ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Токбулатовой Жулдыз Есентаевны

«Образ Казахстана в России: региональные особенности формирования»,

представленную на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»

Диссертационная работа посвящена формированию внешних страновых образов на различных масштабных уровнях: социальном/индивидуальном, региональном и страновом. Выбранная тема, безусловно, актуальна, особенно в условиях все большего проникновения в нашу повседневную жизнь признаков информационного общества. Более того, автор ставит перед собой такую масштабную задачу, как описание механизмов формирования этих образов, не сводя свой труд исключительно к описанию наблюдаемых в массиве данных феноменов, что выводит работу на новый уровень. Подобная масштабная цель проявляется и в задачах исследования, среди которых значится *«разработать и апробировать комплексную методiku исследования образа страны, включающую качественные и количественные подходы, развиваемые как в общественной географии, так и в смежных дисциплинах»*, что добавляет работе помимо теоретического еще и методологический вес.

Первая глава работы носит обзорный характер – автор последовательно описывает существующие подходы к исследованию территориальных образов. В главе формулируются основные теоретические и методические основы работы: определения, подходы и принципы работы со СМИ и опросным материалом. Вторая и третья главы последовательно раскрывают общероссийский образ Казахстана и его региональные особенности.

В целом, работа производит весьма хорошее впечатление. Стройное и последовательное изложение материала позволяет легко следить за мыслью автора, а массив собранного и ассимилированного материала вызывает уважение. В частности, социологический блок работа и анализ СМИ, которые не лишены своих проблем (об этом позже), вызывают уважение и за счет объема и за счет тех обоснованных выводов, которые делает автор на «горе эмпирического материала». Первая глава заслуживает отдельного внимания за счет своей теоретической проработанности. Подобный задел чувствуется и в последующих главах. Так, построенные в работе модели основываются на корректном применении теоретических наработок первой главы, а аналитические выводы не выходят за те ограничения, которые накладывает на автора недостаточность данных.

Подобное понимание границ собственного исследования делает честь автору, и превращает его работу из исследовательской в научную. Все утверждения подтверждены ссылками на источники. Это дает основание считать полученные результаты достаточно обоснованными и достоверными.

Сразу нужно отметить, что выделенные в работе недостатки не должны быть классифицированы как прямые ошибки, но как пространство спора, те идеи, вокруг которых хочется развернуть научную дискуссию. Из недостатков работы можно отметить следующие.

Общие методологические вопросы:

- Пожалуй, главный укор — отсутствие структуры сопоставления данных, полученных из разных источников: СМИ, опросы, анализ социальных сетей и пр. На стр. 38 представлена методологическая схема, однако структурированных критериев, принципов, механизмов сопоставления данных в работе найдено не было. Это затрудняет решения методологической цели автора по формированию комплексной методики. Не хватает искомого синтезирующего элемента, которым по нашему мнению могла бы стать карта и картографический анализ.
- На странице 66 представлена таблица, структурирующая «Смысловые слои образа Казахстана». Не ясно, откуда и как была взята данное разделение на слои, к тому же оно кажется несколько спорным. К примеру, образ «хлебного края» отнесен к природно-географическому слою, что как минимум требует пояснения. Деконструкция разделения на слои особенно важна, так как она используется в третьей главе как основание для анализа.

Частные вопросы, связанные с методикой анализа:

- На стр. 36 представлена таблица механизмов, «выявленных в ходе исследования», однако за кадром остается, как они были выявлены и почему они структурированы соответствующим образом. В частности, почему категории «личного опыта» попали во «внешние источники» формирования образа, а категория «внутренних источников» вообще отсутствует?
- Отбор регионов России строился по принципу диверсификации: *«На основании разного сочетания двух данных показателей были отобраны регионы России с сильными торговыми и сильными миграционными связями (Оренбургская область – далее ОО) и с сильными торговыми, но слабыми миграционными связями (Москва). Что же касается регионов со слабыми торговыми, но сильными миграционными связями, то здесь вследствие высокого внутреннего*

разнообразия группы взято два региона-примера: Калининградская область (далее КО) и Республика Алтай (далее РА)». Возникает вопрос, почему в качестве контрольной группы не был выбран регион со всеми слабыми показателями?

- С помощью какого инструмента определялась тональность сообщения в СМИ? Проблема подобных исследований стоит достаточно остро и конторы, предлагающие инструментарий анализа тональности сообщения в СМИ, держат данный инструмент в секрете как основу конкурентного преимущества (к примеру, проект «Медиалогия»). Также, к примеру, на странице 75 автор делает вывод о том, что «качество текстов улучшилось, рассматриваемые тексты стали раскрываться глубже». Безотносительно, к какой газете и периоду относится эта фраза, не ясны критерии оценки «глубины» и «качества».
- Спорным выглядит выбор в качестве центрального вопроса социологического блока *«Напишите, пожалуйста, не более пяти ассоциаций, которые возникают у Вас при упоминании Казахстана в любой последовательности (это могут быть произвольные слова или словосочетания, а также названия городов или географических объектов)»*. Сознательно ли было указано в скобках уточнение про города и географические объекты, так как это могло сильно повлиять на ответы респондентов? Если сознательно, то какая логика стояла за этим решением?
- При анализе СМИ не всегда понятно, учитывалось ли изменение редакционной политики и целевой аудитории газеты с 2001 по 2016 года? Часть выводов из-за этого смотрятся спорно. На странице 85 можно найти следующую фразу *«Анализ показал, как специфика целевой аудитории издания напрямую влияет на формируемый образ страны»*, однако все еще остается за кадром, как производился этот анализ.

Общие теоретические вопросы:

- Противоречие, которое хотелось бы прояснить, кроется в «агрегатных состояниях» образов. На стр. 17 приведены цитаты Д.Н. Замятина о тенденции образа страны к усложнению. Возможно, это и противоречит идеям редукции комплексности систем, но в третьей главе прослеживается логика автора, направленная на описание более диверсифицированного образа как менее значимого. В связи с чем, возникает вопрос: как соотносятся такие атрибуты образа как сложность, структурированность, сила и пр.?

Локальные замечания, вопросы и наблюдения:

- Незначительная терминологическая путаница. Так, не совсем понятно, почему выбор основного концепта был сделан в пользу «образа». В работе это мотивируется большей разработанностью этого концепта в науке, но это не может считаться научным обоснованием. Также на стр. 33 появляется термин «массовый образ» и не четко прописаны его взаимосвязи с образом индивидуальным.
- Странным выглядит построение глав, в частности, переход от первой ко второй главе. Первая глава заканчивается общим описанием опроса, проведенного автором, а вторая начинается разбором опросов, проведенных крупными российскими исследовательскими группами. Таким образом, между описанием массива и его анализом стоит большой блок других данных, что затрудняет анализ.
- Часть таблиц лучше бы было представить в формате графиков, либо перевести, приведенные данные в проценты. К примеру, таблицы 10 и 11.
- 14-ая гипотеза выглядит спорной, так как адресуется одновременно и к общему знанию региональных различий и основ экономики в целом.
- К сожалению, в работе не проведен кластерный анализ по итогам социологического исследования, что смогло бы сильно обогатить выводы, показав социальные различия на фоне региональных.
- Интересно, что автор фиксирует в структуре образа Казахстана в Москве параметр «отстраненности», хотя упоминалось, что именно в Москве были задействованы личные связи для поиска респондентов. Этот феномен стоило бы рассмотреть подробнее.
- При описании «ключевых ассоциаций» в третьей главе автор периодически позволяет себе включать в анализ показатели, не удовлетворяющие критерию погрешности выборки.

Тем не менее, указанные недостатки не снижают ценности полученных результатов.

Общий вывод. Диссертационная работа выполнена на высоком научном уровне. Результатом работы стало решение важной задачи актуального направления в современной географии, а также описание доселе неструктурированного массива данных. Приведенные результаты можно классифицировать как новые, обоснованные и имеющие большое практическое и научное значение. Диссертация написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена.

Содержание автореферата адекватно отражает основные положения диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Ж.Е. Токбулатовой полностью соответствует критериям пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», применяемых к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Кандидат географических наук, доцент
Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского
ФГРР НИУ ВШЭ

К.А. Пузанов

15.11.2019

Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского
Факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ
101000, Москва, ул. Мясницкая, д.13 стр. 4
Телефон: +7 (495) 772-95-90
Email: city@hse.ru